

УДК 327 (575.2) (04)

К ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИКОВ В СЕМИРЕЧЬЕ

Л.И. Сумароков – канд. ист. наук, военнотружаший

Development of narcotic problems on the Semirechye border with China in the XXth century beginning became one of the factors of the complication of internal political conditions in this remote corner of Russian empire. It was necessary to accept by the state of all-round measures concerning the prevention of negative influence of drugs on a society.

К 1916 г. Россия окончательно увязла в проблемах Первой мировой войны. Русская армия несла огромные потери. В госпиталях тысячам раненных требовались обезболивающие средства, изготовлявшиеся из опия, основным поставщиком которого ранее являлись нынешние противники – Германия и Турция. Вследствие прекращения закупки опия за границей русское правительство стало искать возможность его производства в России.

Верховным начальником санитарной и эвакуационной части Его императорским величеством принцем Александром Петровичем Ольденбургским повелевалось организовать посевы опийного мака в Семиречье. На призыв к возделыванию мака в Семиречье откликнулось “как туземное, так и местное русское население” [1: 2].

Особенно большие посевы были произведены в Пржевальском уезде¹, где главными производителями опия были дунгане, затем русские (преимущественно городские жители)

¹ Опиумным маком были засеяны земли вокруг Пржевальска, селений Маринки, Сазановки, Покровского, аула Саракамыш, в Тюпской волости, ущелье Какарольском, рядом с Чишканом и Заукой.

ли)², татары, киргизы, сарт-калмыки, кашгарлыки и другие инородцы [2: 5].

Таким образом, в 1916 г. опийным маком оказались засеянными в Пржевальском уезде свыше 5000, в Пишпекском – около 200, в Джаркентском – свыше 500 десятин [3: 2]. Общая цифра засеянных в 1916 г. площадей составляла 7188 десятин [3: 11].

Посевы опийного мака для Семиречья не были новью³. Впервые мак посеяли переселенцы из Кульджи во второй половине XIX в. в районе сел Токмак, Карекунуз и Александровское Пишпекского уезда, посевы оказались удачными, и они быстро распространились в соседний Пржевальский уезд. Но и до этого мак сеяли на российской территории, в пределах Джаркентского уезда, приходившие из Китая дунгане и таранчи.

² По сведениям заведующего водворением переселенцев в Пржевальском подрайоне П.И. Шебалина, число русских, занимавшихся посевами мака, было незначительным (См. об этом: Шебалин П.И. Опиум, его обработка и добытие в Джетысу (в Семиречье) и в Киргизии. – Упр. Джетысуйского ГУБАНКОМА, 1927. – С. 11.)

³ Морфийность иранского опия составляла в среднем 10–12, афганского – 11, 27, семиреченского – 21,2%. Т.е. последний успешно конкурировал на заграничном рынке с индийским, иранским, афганским, турецким опиумом.

В официальных отчетах заготовителей опиума в 1916 г. в Пржевальском уезде отмечалось: “Культуру мака в Семиреченской области ввели дунгане (выходцы из Китая, исповедующие магометанскую религию) со времени своего переселения в Россию. В настоящее время они являются главными поставщиками опия” [2: 1].

Волостной старшина Мариинской (дунганской) волости Маджан Маруфу свидетельствовал 5 ноября 1916 г.: “Около 40 лет тому назад дунгане, избиваемые китайцами, уезжали в Россию и были расселены, частью около г. Пржевальска, частью около города Токмака и частью в Джаркентском уезде. Около г. Пржевальска образовалась Мариинская волость, в которую вошли дунгане из Пекина и Урумчи. За эти 40 лет дунгане, занимаясь торговлей, хлебопашеством и тайной выделкой опиума, разбогатели... Ежегодно из Китая тайно приходили китайцы и китайские дунгане для скупки опиума. В этом году их прибыло более 2000 человек, и часть их сама тайно посеяла мак” [4: 4].

Тайные посевы способствовали развитию незаконного вывоза опия в Китай, но контрабанда наркотика из Семиречья в конце XIX в. еще не приобрела крупных размеров из-за его массового производства в самом Китае. Тем не менее, из Китая в Россию направлялись потоки наркотического средства. Наиболее распространенным наркотиком в структуре контрабанды считалась анаша.

16 декабря 1897 г. помощник управляющего таможенным участком Нарынского района докладывал: «Между товарами, вывозимыми из Кашгара в русские пределы контрабандою через границы Пржевальского и Ферганского таможенного участка, первое место по количеству вывоза занимает “наша”¹, затем кораллы, и наконец, парча и индийская кисея» [5: 65].

В Генеральном консульстве России в Кашгаре имелись сведения об обстоятельствах убийства 6 стражников Иркештамского переходного пункта, а также о действиях командира китайской лянзы в Улукчи Хуанк-Дорина, который оборудовал в крепости крупный

склад “наши” и являлся организатором вывоза наркотиков в Россию.

Китайский пограничный начальник непосредственно приказывал подчиненным «пропустить “нашу”, идущую в русские пределы и принадлежащую родственнику одного из влиятельных китайских сановников» [6: 66]. Основываясь на обличительных фактах, российский генеральный консул в Кашгаре добился от китайских властей смещения пограничника с занимаемого им поста [7: 65–66].

Убийство контрабандистами 6 русских таможенных стражников не было единственным фактом. В 1895 г. в Ошской области вновь был убит таможенный стражник. Виновные в убийстве контрабандисты – жители Ошской области, были казнены либо сосланы в Сибирь.

Начиная с начала XX в. контрабанда наркотиков на семиреченском участке российско-китайской границы стала носить нарастающий характер².

В 1911–1913 гг. в результате Синхайской революции в Китае под предводительством Сунь Ятсена была свергнута Цинская династия, которая терпеливо сносила наркогеноцид англичан. Число наркоманов в бывшей Поднебесной империи перевалило за 10 млн. человек. Новое правительство Китайской республики начиная с 1912 г. применяло в борьбе с наркоманией и китайскими наркодельцами жесткие меры, что заметно повысило спрос на контрабандный семиреченский опиум. С этого момента объем семиреченского опиума в структуре контрабанды, вывозимой в Китай, резко вырос.

Это подтверждает факт задержания 31 августа 1915 г. стражниками Заукинского таможенного поста Пржевальской таможенной заставы Василием Колбиным и Владимиром Курлиловичем китайского контрабандиста Тохта Шамшитдинова (он же Изаков) с 9 пудами 2 фунтами опиума на общую сумму 1548 рублей 40 копеек. Груз перевозился на двух ло-

¹ Прежнее название анаши.

² Так, 1 января 1911 г. стража Акбеитского поста управления Нарынского района Пржевальского таможенного участка изъяла у контрабандистов из Кашгара свыше 148 пудов анаши, которая транспортировалась на 33 лошадях (Ф.И-46. Оп. 1. Д. 306. Л. 120.). (1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг; 1 фунт = 0,40951 кг).

шадях. Как оказалось, задержанный Шамшитдинов привлекался к ответственности за контрабанду наркотиков 23 января 1914г., когда он пытался провезти через границу в Китай 34 ½ фунта опиума [8: 19].

Усилившаяся к 1916 г. контрабанда наркотиков из России в Китай русскими властями при объявлении монополии на производство опиума в Семиречье не была взята в расчет. Впрочем, их неосведомленность проявилась во многих других вопросах¹. Серьезным просчетом стала недооценка опасности близости государственной границы и примыкающего к ней нестабильного региона сопредельного государства.

Разыгравшиеся летом 1916 г. в Пржевальском уезде события покажут, что “для пресечения вывоза опиия в Китай, необходимо ввести в действие соответствующее законоположение и организовать для этой цели особую стражу” [1: 39].

Прибывшей в Пржевальск группе химиков предстояло организовать прием опиия, его исследование и хранение². Для приема опиия и лаборатории приспособили два соседних по-

¹ Так, назначенный для производства заготовок опиума Вальнев первоначально был командирован в Самаркандскую область и лишь через полтора месяца вместе с командой направлен в Семиречье. Кроме того, противоречивы были сведения властей о качестве производимого здесь опиума. Анализы конфискованного опиума будто бы показывали несоответствие фармацевтическим требованиям.

² Предварительную подготовку для указанных целей специалистов-химиков Департамент земледелия провел на кратковременных курсах по химии лекарственных растений при Бюро по частному растениеводству ученого комитета Министерства земледелия под руководством приват-доцента С.Л. Иванова. Слушателями курсов стали 7 студентов последних курсов университета, изучавшие качественный, количественный и агрономический анализы. Весной был первый выпуск и четверо окончивших курсы – Бежаницкий, М.Д. Кирокосянц, Копяткевич и М.Я. Казанцев, были командированы в Семиреченскую область. Получив 28 мая предложение выехать в г. Верный, Казанцев прибыл туда 18 июня. 21 июня Бежаницкий, М.Д. Кирокосянц и М.Я. Казанцев выехали в Пржевальск, Копяткевич получил назначение в Пишпек.

мещения, служившие ранее торговыми лавками. Для хранения опиия использовали здание казначейства и чердак городского училища. Все помещения были расположены рядом и находились в центре города.

В складских помещениях были установлены рядами от потолка дощатые полки, на которые складывали пачки опиия. Вентилювались помещения через открытые днем окна, закрывавшиеся на ночь ставнями. Все помещения запирались на ночь замками, печатавались и сдавались под охрану военному караулу.

Первая партия опиия – около 6 фунтов – была доставлена 4 июля 1916 г. 5 июля принято около 20, 6 июля – 30 фунтов. В следующие 5–6 дней из-за ненастной погоды опиий доставляли в малых количествах. В последующем стали поступать десятки пудов опиия, а в конце июля – начале августа прием дошел до 60–80 и более пудов в день на сумму 50 тыс. рублей.

Опиий доставлялся в железных кружках, в чашках и тарелках различного размера, ведрах, тазах, даже в турсуках³. Сверху опиий обычно прикрывали лепестками маковых цветков или листьями, а также бумагой и тряпками.

Опиий принимался⁴ при участии заведующего водворением переселенцев в Пржевальском подрайоне П.И. Шебалина, провизора Б.Е. Кагана и инструктора Д.Г. Каракаша. В дальнейшем на помощь были призваны “местные интеллигентные силы, главным образом педагогический персонал и учащиеся”, наиболее опытные “опиумщики” из числа коренного населения.

Анализ опиума производили студенты М.Д. Каракосянц и М.Я. Казанцев с участием А.Т. Головизниной и Р. Левиной⁵.

³ Кожаные мешки для хранения кумыса.

⁴ От приемщика требовалось определить по внешним признакам (общему виду, цвету, запаху, приблизительной влажности, засоренности, грубым примесям) доброкачественность продукта, отсортировать его, произвести оценку, взвесить и выдать квитанцию в получении опиия.

⁵ Бежаницкий и М.Д. Кирокосянц по пути из Самарканда в Ташкенте и Верном приобрели небольшое количество уксусного эфира, нормального аммиака, фильтровальной бумаги и кое-что из химической посуды. Часть приборов и реактивов взяли в местной аптеке провизора Б.Е. Кагана, принимавшего участие в “опийной организации”.

Руководила работой по упаковке и сушке опия Т.А. Желвакова, “которая своей распорядительностью и энергией значительно способствовала успешному ходу работ” [1: 11].

“Опийная организация в значительной степени отразилась на благосостоянии бедного туземного населения. Получая сравнительно хорошую цену за опий, дунгане, киргизы, а также часть русского населения имели возможность еще в июле, когда деньги для земледельца имеют особую ценность, оплачивать труд рабочих и приобрести необходимые в хозяйстве предметы” [1: 11].

“Черным пятном в опином деле” стала скупка опия китайцами и контрабандный провоз его за границу. Организованная помощником уполномоченного П.И. Шебалиным стража при всем старании не могла уследить за многочисленными скупщиками и контрабандистами, и большое количество опия ушло в Китай [2: 16].

П.И. Шебалин, заведующий водворением переселенцев в Пржевальском подрайоне, пояснял:

“В 1916 г. было засеяно около 5,5 тысяч десятин. Прием опиума казной по 11, 12 и 15 рублей за фунт¹ дал значительный доход массе трудящихся киргиз (ранее киргизы продавали по 4–5 рублей за фунт ростовщикам, забирая деньги вперед за 1/2 – за год). Деньги получали немедленно по сдаче опиума. Население в этом году получило за опий 535000 рублей! Можно было видеть, как киргизы, получившие 250–300 рублей, не знали, что с ними делать: никогда у них не было на руках такой суммы... Правда, пришлые китайцы – скупщики опиума для вывоза в Китай были недовольны: им пришлось платить по 40–45 рублей за джин (2 ½ фунта), чтобы конкурировать с казной. Но тут получались довольно часто крупные неприятности: скупленный и приготовленный к отправке опиум попадал в казну. Стража доставила не один десяток пудов в Пржевальское помещение опиной организации” [9: 11–11].

¹ Довоенная цена иссык-кульского опия при скупке контрабандистами в России доходила до 3 рублей 50 копеек за джин (1 джин = 1,5 фунта), джаркентский и токмакский опиум стоили дороже.

Это не могло не вызвать недовольство китайских контрабандистов-опиумщиков. Жандармское управление г. Верный сообщало, что “китайцы и дунгане китайскоподданные настаивают устроить бунт, им желательно воспользоваться (этим) увезти опий” [10: 50].

Чиновник для поручений Туркестанского районного охранного отделения Юнгмейстер докладывал начальнику туркестанского районного охранного отделения М.Н. Волкову о восстании в Пржевальске: “10 августа 1916 г., когда волна восстания докатилась до Пржевальска, Хозрат², бывший против выдачи рабочих, восстал, поддержанный китайцами-опиумщиками, которые были весьма недовольны русскими, препятствовавшими вывозу опиума в Китай, и заставил присоединиться к мятежу и остальных дунган” [11: 398].

Немногочисленная таможенная стража, охранявшая семиреченский участок российско-китайской границы, с началом восстания в Семиречье была снята с охраны. Отдельные таможенные посты были уничтожены восставшими.

В 1916 г. в Семиреченской области русским властям удалось собрать 1350 пудов опия, то есть на 30% больше, чем было закуплено Россией в Турции в 1913 г. Количество наркотика, попавшего в руки контрабандистов, учесть не удалось [3: 11].

Во Всеподданнейшем отчете военного губернатора Семиреченской области за 1916 г. говорилось: “С полудня 11 августа разъезды стали доставлять в крепость (казарменный двор) толпы китайцев-опиумщиков. Люди эти попадались все на пути к Маринке. Сначала полковник Иванов приказывал отпускать их после обыска и отобрания ножей и опия. Отпущенным на свободу китайцам разрешалось идти в сторону границы по Аксуйской дороге, но вскоре было установлено, что люди эти, обойдя город, стремились пробраться в мятежную Маринку” [12: 88].

События почти вековой давности еще раз свидетельствуют о том, что совпадение центров социальной напряженности и производ-

² Среди мариинских дунган издавна шли споры из-за назначения должностных лиц. Разошлись они и по поводу отправки рабочих на фронт.

ства наркотических средств ведет к драматическим явлениям. В комплексе они представляют опасность для общественного равновесия и стабильности, государственной безопасности в целом.

Литература

1. *Свирловский Э.И.* Культура мака и добывание опия в Семиречье: Отчет о командировке в Семиречье. – Петроград, Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, 1917.
2. Производство опия в Пржевальском уезде: Наблюдения и исследования практикантов М.Я. Казанцева и М.Д. Кирокосянца в 1916 г. – Петроград: Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, 1917.
3. *Шебалин П.И.* Опий его обработка и добывание в Джетысу (в Семиречье) и в Киргизии. – Упр. Джетысуйского ГУБАНКОМА, 1927.
4. ЦГА КР. Ф.И.-75. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
5. ЦГА КР. Ф.И.-46. Оп. 1. Д. 405. Л. 65.
6. ЦГА КР. Ф.И.-46. Оп. 1. Д. 405. Л. 66.
7. ЦГА КР. Ф.И.-46. Оп. 1. Д. 405. Л. 65о-66.
8. ЦГА КР. Ф.И.-34. Оп.2. Д.4. Л.19
9. ЦГА КР. Ф.И.-75. Оп. 1. Д. 2. Л. 11-11о.
10. ЦГА КР. Ф.И.-75. Оп. 1. Д. 49. Л. 50.
11. *Пясковский А.В.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов. – М.: Академия наук СССР, 1960.
12. ЦГА КР. Ф.И.-75. Оп. 1. Д. 46. Л. 88.